

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.12>

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА

Вадим Михайлович Муханов

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (д. 23, ул. Профсоюзная, 117997, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, заведующий сектором Кавказа.

vadim_muhanov@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются предыстория, причины и начальный этап грузино-осетинского конфликта, завязанные на агрессивной и националистической политике властей Грузинской демократической республики в период независимости – 1918–1921 гг. **Материалы и методы.** Исследование проведено на базе анализа российских, грузинских и осетинских источников разного формата, в том числе делопроизводственного характера и личного происхождения. В первую очередь, следует выделить воспоминания и речи крупных политических и военных деятелей рассматриваемой эпохи – Н. Жордания, В. Джугели, Г. Квинитадзе, Ф. Махарадзе. Посредством применения историко-сравнительного и ретроспективного методов научного исследования удалось выстроить цельную картину происшедшего в рассматриваемый период. **Анализ.** Грузинский диктат достаточно быстро привел к росту антигрузинских настроений среди жителей Южной Осетии и последовавшим затем выступлениям против грузинских властей. Тогда как последние занесли осетин в статус предателей и организовали беспрецедентную по жестокости и размаху карательную экспедицию 1920 г. В статье подробно отслеживается ход операции, бои с осетинскими повстанцами, перечисляются репрессивные действия грузинских вооружен-

ных сил на территории Южной Осетии, в особенности, отрядов Народной гвардии во главе с печально знаменитым руководителем Валико Джугели, который не препятствовал даже показательным убийствам местных осетин. Поэтому данную экспедицию можно однозначно оценить как этническую чистку, в ходе которой практически все население Южной Осетии вынуждено было бежать через горы на территорию Северной Осетии. **Результаты.** Именно трагические события 1920 г. стали базисным этапом в периодизации грузино-осетинского конфликта, отголоски которого мы наблюдаем и в XXI веке.

Ключевые слова: Грузия, Россия, Южная Осетия, Ной Жордания, Серго Орджоникидзе, Валико Джугели, Народная гвардия

Для цитирования: Муханов В. М. О начальном этапе грузино-осетинского конфликта // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 297–302. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.12>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

ON THE INITIAL STAGE OF THE GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT

Vadim M. Mukhanov

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation)

Cand. Sc. (Hist.), Head of Sector for the Caucasus

vadim_muhanov@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7771-8350>

Abstract. Introduction. The article examines the background, causes and initial stage of the Georgian-Ossetian conflict, tied to the aggressive and nationalistic policy of the authorities of the Georgian Democratic Republic during the period of independence - 1918-1921. **Materials and Methods.** The analysis was carried out on Russian, Georgian and Ossetian sources of various formats, including those of administrative nature and personal origin. First of all, it is necessary to highlight the memoirs and speeches of major political and military figures of the era in question - N. Zhordania, V. Dzhugeli, G. Kvinitadze, F. Makharadze. By applying historical-comparative and retrospective methods of scientific research, it was possible to construct a complete picture of what happened during the period under review. **Analysis.** The Georgian dictatorship quickly led to an increase in anti-Georgian sentiment among the residents of South Ossetia and subsequent protests against Georgian authorities. While the latter classified the Ossetians as traitors and organized a punitive expedition of unprecedented cruelty and scope in 1920. The article tracks in detail the progress of the operation, the battles with the Ossetian rebels, and lists the repressive actions of the Georgian armed forces on the territory of South Ossetia, in par-

ticular, the People's Guard units led by the notorious leader Valiko Dzhugeli, who did not even interfere with the demonstrative killings of local Ossetians. Therefore, this expedition can be clearly assessed as ethnic cleansing, during which almost the entire population of South Ossetia was forced to flee through the mountains to the territory of North Ossetia. **Results.** It was the tragic events of 1920 that became the basic stage in the periodization of the Georgian-Ossetian conflict, echoes of which we can see in the 21st century.

Keywords: Georgia, Russia, South Ossetia, Noy Jordania, Sergo Ordzhonikidze, Valiko Dzhugeli, People's Guard

For citation: Mukhanov VM. On the initial stage of the Georgian-Ossetian conflict. *Humanities and law research*. 2024;11(2):297-302. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.12>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.12.2023.

The article was approved after reviewing: 21.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

Введение. В 2023 исполнилось ровно 15 лет со дня войны в Южной Осетии и последовавшего за этим признания независимости одноименной республики. Тогда в 2008 г. многие заявили о завершении почти 20-летнего конфликта между грузинами и осетинами, забывая о его гораздо более значительной давности. Последний также как и грузино-абхазский конфликт только обострился в позднесоветскую эпоху, тогда как его завязка и начальный этап относится к событиям уже более чем столетней давности [13, с. 81 – 86]. Эта была крайне тяжелая эпоха революций, Гражданской войны, оккупаций и советизации как для России, так и для ее окраин.

Многие окраинные земли получили шанс обрести независимость, но не смогли в полной мере им воспользоваться. Первый опыт обретения национальной независимости Грузии неизбежно повлек обострение отношений как с соседними закавказскими республиками – Арменией и Азербайджаном, так и крупными странами – Турцией и Россией, но, в первую очередь, с теми народами, оказавшимися в границах Грузинской демократической республики (далее – ГДР).

Социал-демократическая (меньшевистская) элита во главе с Н.Н. Жорданием, взявшая власть в республике с первого дня, достаточно быстро оказалась зажата национал-демократической идеологией. Именно на эту важную тенденцию обращает внимание современный британский историк-русист Фрэнсис Кинг, который в одной из своих последних статей подчеркивает, что «трагедия грузинских социал-демократов в том, что в 1918 г., вопреки своим ожиданиям и идеологическим убеждениям, они оказались лидерами не социальной, а национальной революции...» [10, с. 79]. Это привело к многочисленным территориальным спорам и конфликтам практически со всеми соседями по периметру границ новоиспеченной республики. Яркий пример – это армяно-грузинская война, вспыхнувшая с бывшим союзником по борьбе с турками уже в первый год независимого существования – в декабре 1918 г. Очевидно, что тяжелее всего пришлось тем народностям, которые по разным причинам оказались внутри молодой республики, управляемой крайне амбиционной национальной элитой. В первую очередь, это относится к осетинам и абхазам. Хотя, надо признать, что националистическая и ярко дискриминационная политика грузинских властей в разные годы существования Грузинской республики затрагивала и крайне болезненно задевала армянское и татарское/мусульманское население, аджарцев и русских.

Подобная однобокая политическая линия грузинской правящей элиты привела к вопиющей трагедии 1920 г. в Южной Осетии, когда практически все население вынуждено было спасаться от карателей, посланных властями, на территории Северной Осетии. Эта этническая чистка, проведенная грузинскими вооруженными силами, в первую очередь, Народной гвардией, заложила базис под тяжелый и многолетний межэтнический конфликт, отголоски которого мы наблюдаем до сих пор.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе анализа российских, грузинских и осетинских источников разного формата, в том числе делопроизводственного характера и личного происхождения. Особое внимание вызывают воспоминания, речи и оценки крупных политических и военных деятелей рассматриваемой эпохи – Н. Жордания, В. Джугели, Г. Квинитадзе, Ф. Махарадзе и др.

При написании статьи привлекались и сборники документов, вышедшие как в советское, так и в постсоветское время, а также основополагающие историографические работы по кавказской проблематике, включая и зарубежных авторов.

Посредством применения историко-сравнительного и ретроспективного методов научного исследования удалось выстроить цельную картину происходившего в рассматриваемый период.

Анализ. Отметим, что еще до объявления независимости Грузии ситуация в Цхинвальском районе была напряженной. Весной 1918 г. местное население потребовало решение наболевшего земельного вопроса, однако столкнулось с жесткой и бескомпромиссной позицией начальника Цхинвальского участка К. Казиашвили, заключавшейся по большому счету в грубом и хамском отношении к осетинам. Последние ходатайствовали у Закавказского Сейма прекращения самоуправства «диктатора Казиашвили» и его удалении, ну и, главное, о равном распределении земли (согласно закону, принятому Сеймом) [1, с. 343 – 344].

Однако вместо диалога с населением в Тифлисе по инициативе грузинских социал-демократов приняли решение о подавлении этого выступления силовым путем и направили в Южную Осетию двухтысячный отряд под командованием губернского комиссара Г. Мачабели (при котором был и Казиашвили). Последний взял под контроль Цхинвал, однако осетинские повстанцы, поднявшиеся на борьбу, в ходе двухдневных боев разбили закавказских гвардейцев и выбили их из Цхинвала (погибли и руководившие ими Г. Мачабели и К. Казиашвили) [4, с. 14]. В ответ на такой откровенный вызов своей власти, Сейм отправил в мятежный район крупные силы Красной гвардии под командованием революционера В. Джугели и армейские части под командованием генерала А. Коняева. Понятно, что повстанцы не могли оказать сопротивления многочисленно превосходившему их противнику как в живой силе, так и в вооружении. Выступление было подавлено к концу марта 1918 г., остатки осетинских сил самообороны бежали в горы, а войска Сейма остановились у Джавы.

Для лучшего управления мятежного участка Закавказское правительство постановило переименовать местечко Цхинвал «в город с введением в нем городского положения». Грузинские меньшевики в Тифлисе стали воспринимать данную территорию как враждебную и как форпост русского большевизма, поэтому поставили ее под особый контроль горьковского уездного комиссара Джапаридзе, который

обязан был регулярно докладывать о ситуации там в ведомство внутренних дел.

Сразу же за объявлением независимости в мае 1918 г. власти ГДР очутились перед проблемой налаживания действенного контроля над окраинными землями, автоматически вошедшими в состав новоиспеченного гособразованья. Они были обеспокоены постоянными контактами осетин с братьями из Северной Осетии, которая очутилась в гуще событий Гражданской войны в России, и меняла красный окрас на белый и наоборот. Национал-демократическая идеология, ставшая быстро доминантой в действиях грузинского правительства, не позволяла ему с симпатией и доверием относиться к любым проявлениям инакомыслия и другой этнической консолидации на окраинных территориях. Поэтому обострение отношений с представителями абхазского и, в особенности, осетинского этносов было неминуемо.

Власти ГДР плотно занялись югоосетинской проблемой в 1919 г., когда по распоряжению Н.Н. Жордания как главы правительства в район были направлены регулярные войска под командованием генерала Каралова [1, с. 351 – 352]. В грузинскую столицу тут же посыпались многочисленные жалобы на бесчинства солдат и самоуправства офицеров из этого отряда. Осенью того же года последний был выведен из-за боязни нового обострения, а там остались только грузинские милиционеры, правда, подкрепленные батальоном регулярных войск.

Самые тяжелые времена для населения Южной Осетии пришли в 1920 г., когда в ответ новое выступление грузинские власти организовали широкомасштабную военную операцию, которая однозначно может быть оценена как карательная. Причем некоторые ее неприглядные подробности зафиксировал фактический лидер Народной гвардии Грузии Валико Джугели, откровенно упивавшийся ролью палача и карателя.

Подчеркнем, что именно 1920-й стал ключевым годом в этом неофициальном еще грузино-осетинском противостоянии, когда успокоенные только что подписанным Московским договором с Советской Россией (от 7 мая 1920 г.) грузинские власти решили раз и навсегда закрыть югоосетинский вопрос. Непосредственным поводом для жесточайшей карательной экспедиции послужило известие об объявлении советской власти сформированным незадолго до этого Югоосетинским Ревкомом. Заметим, что грузинские обвинения советской стороны в подготовке и проведении восстания / антиправительственного мятежа представляются обоснованными, т.к. по вышеуказанному договору Советская Россия признавала югоосетинскую территорию в составе ГДР [12, с. 835–836]. Несмотря на это, по инициативе Кавказского бюро ЦК партии во главе с Серго Орджоникидзе осетинские большевики начали подготовку к восстанию с целью провозглашения советской власти. Очевидно, что в этом и последующих печальных событиях есть значительная вина Кавбюро.

Инициатива Кавбюро весной 1920 г. понятна: Орджоникидзе и товарищи, не особо веря в заключение быстрого мира с Тифлисом на фоне мгновенной и успешной советизации Азербайджана, хотели растянуть грузинские войска между двумя направлениями – осетинским и азербайджанским (тем более что на грузино-азербайджанской границе в мае уже шли бои). Товарищ Серго считал перспективной диверсию в направлении Гори, что заставило бы грузинское руководство ослабить фронт против уже Советского Азербайджана.

Подтолкнув весной осетин к вооруженному восстанию против грузинских властей, советская сторона после заключения необходимого ей договора с Тифлисом (как определенная передышка на фоне провала в советско-польской войне) отказалась от дальнейшего активного вмешательства в разгоравшийся конфликт. Один из лидеров грузинских коммунистов Филипп Махарадзе впоследствии писал, что «весь трагизм этого восстания заключается именно в том, что оно и на этот раз оказалось совершенно изолированным... и это новое восстание с самого начала оказалось обреченным на гибель» [11, с. 225]. Фактически осетины были брошены на произвол судьбы, т.е. один на один с грузинскими вооруженными силами. Москва ограничилась только нотами протеста на имя главы МИД Грузии Е. Гегечкори, который в ответ прикрылся нужной статьей майского соглашения.

Грузинское правительство быстро отреагировало на объявление советской власти в Южной Осетии отправкой туда большого воинского контингента, состоявшего как из частей регулярной армии с артиллерией, так и из подразделений Народной гвардии под предводительством Валико Джугели. Именно последний оставил свои воспоминания (в некоторых местах просто шокирующие неподготовленного читателя!), где красочно описывает «подвиги» народогвардейцев [7]. Мемуары Джугели являются прямым свидетельством жесточайшего подавления осетинского выступления и бесчеловечного отношения к мирному населению, которое скопом записывалось в мятежники.

23 марта 1920 г. по инициативе Кавбюро создали Югоосетинский Ревком, на деятельность которого выделили 100 тыс. руб. [3, с. 76] В апреле повстанцы начали действовать, и рассеяли первый грузинский отряд, стоявший в Рокском районе, на границе с Терской областью. В мае они объявили советскую власть в этом районе и даже заявили о присоединении его к Советской России, попытавшись закрыться от грузинских войск. С конца мая начались ожесточенные бои. 25-го передовые грузинские части в Джавском районе были обращены в бегство после 8-часового боя [3, с. 86]. Югоосетинский ревком выпустил меморандум, в котором заявил, что «1) Южная Осетия – неотъемлемая часть Советской России; 2) Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании» и обратился к СНК и ЦК партии с призывом о помощи [3, с. 88–89].

Грузинскую сторону охватила легкая паника. Как вспоминал впоследствии главнокомандующий грузинской армией генерал Г. Квинитадзе, «из Гори местной администрацией присылались телеграммы, тон которых указывал мне, что местная администрация и население находились в сильном беспокойстве. Дело в том, что к югу от Гори также живут осетины, и там было замечено брожение. Первые направленные туда войска могли прибыть лишь через 1-2 дня, почему, не дожидаясь войск, я выехал туда, зная, что мой личный приезд успокоит власти и население. Окунувшись в обстановку, я там же принял первые меры: установил сторожевое охранение против осетин, обитающих к югу от Гори, занял все переправы через Мтквари и этим разобщил этих осетин от Цхинвальских. Все эти мероприятия были исполнены силами местной Гвардии и администрации» [9, с. 198].

Уже даже в этих высказываниях Квинитадзе видна одна очень характерная тенденция, которая отлично дополняется другими источниками эпохи – стойкое недоверие к осетинам (в данном случае, проживавшим вне Южной Осетии). Последние, несмотря на то, что восстание было в другом месте, были заблокированы (в профилактических целях?!). Отметим, что подобное недоверие быстро стало традиционным и только усугубило грузино-осетинский конфликт.

К 12 июня 1920 г. на осетинском направлении были сконцентрированы силы гвардии под командованием Джугели и армейские части с генералом Коняевым, назначенным формально командующим операции (8 батальонов Народной гвардии, конный полк и 2 горные батареи) [7, с. 228]. Главнокомандующий генерал Квинитадзе лично разработал операцию и в дальнейшем осуществлял общее командование войсками, где доминировала гвардия, т.к. многие регулярные части оставались на границе с Азербайджаном [9, с. 197].

Как утверждал Квинитадзе, в Совете Гособороны в ходе обсуждения операции спор возник только по вопросу сжигания осетинских селений. Командующий, как кадровый офицер, выступил против этой жестокой меры, однако не смог настоять на своем. «Я протестовал, - пишет генерал, - и указывал, что эти меры не следует объявлять, что во время боевых действий и без того происходит много пожаров и что эти пожары происходят и без понукания. Решили не жечь, но штаб Гвардии объявил своим батальонам жечь» [9, с. 200]. Во время боев командующий не мог контролировать действия отрядов, большинство из которых состояли из батальонов Народной гвардии. Поэтому основная ответственность ложилась на плечи их командиров наподобие фанатика Джугели. Никто и не пытался ограничивать жестокость в отношении населения, которое скопом записывалось в ряды врагов. Более того, подобное отношение культивировалось в Народной гвардии, о чем открыто писал Валико Джугели, заявляя, что «этих изменников надо жестоко наказать» и

что «среди гвардейцев страшное раздражение» против них [7, с. 229].

Жгучий грузинский национализм проявился в отношениях с осетинами во всей красе. И Джугели, и ряд других местных политиков прямо отводили им место людей второго сорта, записывая в мятежники. Противостояние было хрестоматийным: прогрессивные грузины, сделавшие на всеобщее благо революцию, вынуждены бороться с отсталыми и неблагодарными осетинами. Никто и не вспоминал о равноправии, а требовали только беспрекословного подчинения революционным законам. Более того, это противостояние, оцениваемое Джугели как традиционное, он выводит из имперских времен. «Осетины, эти безмолвные рабы старого самодержавия, эти верные псы наших помещиков и старых приставов, эти прирожденные стражники – теперь выступают в красной мантии, под видом революционеров. Впрочем – в ноябре они выступали, как денкинцы! А завтра они вновь выступают как агенты Турции! А наши гвардейцы, эти старые рабочие-революционеры, которые уже давно подняли знамя борьбы против самодержавия, которые арестовывались и расстреливались теми же осетинскими стражниками, теперь объявляются контр-революционерами и слугами помещиков!», - заявлял грузинский революционер [7, с. 231].

Осетины обвинялись во всех провалах и трудностях грузинской демократии: «Несколько лет назад своим восстанием они облегчили туркам взятие Батума. В прошлом году они помогали Деникину, а теперь идут заодно с большевиками». Поэтому Джугели приходит к простому и понятному выводу, разделяемому многими грузинскими политиками, что осетины – «прохвосты» и «осетинские националисты – наши злейшие и неусыпные враги». «Вся наша демократия и все ответственные товарищи негодуют на осетинских востанцев. Наш больной Ной совсем рассердился на них. ... Они всегда пользуются нашими затруднениями и устраивают нам восстания, - добавлял он» [7, с. 227-228].

В ходе наступления грузинских войск начались грабежи осетинского населения, которые совершали народогвардейцы. Последние отличались и убийствами, что вынужден был признать даже генерал Квинитадзе. Последний признается, что ни ему, ни командованию гвардии не удалось прекратить ее буйство, только останавливать на время: «... действительно гвардейцы буйствовали. Мне тут же передали случай, который только что разыгрался. Когда В. Джугели вышел на улицу, то в этот момент к нему бросился один из осетин – местных жителей с просьбой о помощи. Его хотели убить, и он, ища спасения, бросился к Джугели и обнял его. Но раздался выстрел и осетин был убит на руках Джугели, причем стрелявший гвардеец извинился перед последним, говоря: «Извини, Валико, чуть-чуть тебя не задел»» [9, с. 205]. В те же дни на городском кладбище над Цхинвалом состоялась показательная казнь 13 захваченных в плен осетинских повстанцев. Их заставляли вырыть себе общую могилу, а затем рас-

стреляли [8, с. 94]. Военный успех над малочисленным и малоопытным противником Народная гвардия сразу стала закреплять карательными действиями, беспрецедентными по своей жестокости.

В телеграмме от 18 июня в Москву председатель Юго-осетинского ревкома В. Санакоев с горечью констатировал, что «банды меньшевиков под предводительством Джугели сожгли дотла селения Корнис, Цунар, Тбет, Хеит и т.д. Всего сожжено двадцать пять крупных сел, не считая мелких. Жители от мала до велика истребляются» [3, с. 111].

Название, предложенное Джугели к этому выступлению, быстро прижилось и применяется многими грузинскими авторами до сих пор – «Югоосетинская Вандея» [7, с. 227]. Джугели откровенно наслаждался уничтожением осетинских населенных пунктов и насилием над местным населением, и тем страхом, которым оно охвачено при приближении его бравых народогвардейцев. Население получало только один шанс спастись – бегством через перевалы на север. По итогам карательной операции, организованной властями ГДР, территория Южной Осетии практически опустела, почти все осетинское население вынуждено было в спешке покинуть родные места и превратилось в беженцев. Осетины, проживавшие в других районах республики, опасаясь за свои семьи и жизни, должны были писать покаянные письма в Тифлис.

Наступление началось 12 июня на рассвете и в тот же день используя многократное превосходство батальоны Народной гвардии взяли Цхинвал. Слабая организация повстанцев и отсутствие боевого опыта не позволили им остановить противника. Джугели уже в день начала операции удовлетворенно писал: «Восставших осетин несколько тысяч. И я знаю, что мы их легко опрокинем и погоним. ... Враг всюду в беспорядке бежит. ... Банда!» [7, с. 229].

А в первую же ночь, сразу после взятия Цхинвала, Джугели приступил к карательной части операции – к уничтожению населенных пунктов, включая, в первую очередь, сожжение жилых домов осетин. Как зафиксировал он в своем дневнике, «... этих изменников надо жестоко наказать! Иного пути нет! ... среди гвардейцев страшное раздражение против неусыпных наших врагов и потому уже горело несколько домов. Теперь ночь. И всюду видны огни!.. Это горят дома повстанцев, но я уже привык и смотрю на это почти спокойно. Скрепя сердцем!» [7, с. 229]. В следующие дни каратели продолжили сжигать попадавшиеся им на пути селения. Командир Народной гвардии без стеснения и стыда записывает в дневнике: «И всюду вокруг нас горят осетинские деревни. Ужасная расправа, но иного пути нет... Ибо гораздо лучше наказать, разбить, уничтожить часть и спасти целое, чем, спасая единицы, разрушить и уничтожить целое! Лучше и милосерднее жестоко наказать, уничтожить южно-осетинскую Вандею, чем, спасая Вандею, погубить всю страну и Республику!» [7, с. 230].

Соппротивление осетин было сломлено буквально за несколько дней. 15 июня лавина карателей докатилась до Джавы и взяла ее, уничтожив до

этого целый ряд осетинских селений. Последние запылали сразу после их захвата. Джугели, как эстет, вносит и такую запись: «Отсюда чудный, волшебный вид во все стороны. Если бы было настроение наслаждаться красотой! А огни горят и горят!..» Однако, помимо восхищения красотами природы, он не скрывает радости по поводу бегства всего осетинского населения в горы и возможной их гибели там: «Осетины бегут и бегут. Бегут в горы, на снеговые горы! И там им будет холодно. Очень холодно!» [7, с. 232].

Джава была одной из главных целей карательной операции. «Джава – южно-осетинская столица. Эта очень богатая и живописная деревня. Она сердце Южной Осетии. Виновица всех интриг, всех восстаний. И это сердце надо вырвать!» – пишет Валико Джугели. Командование Народной гвардии не стало откладывать традиционное действие: ночью 15-го зарево пожара над Джавой было далеко видно на фоне звездной и ясной ночи [7, с. 234].

Операция по подавлению восстания и выдавливанию осетинского населения за хребет была практически завершена к 20-м числам. Джугели удовлетворенно записывает в дневнике: «Деревня Роки совершенно пуста. И все деревни кругом опустели! Большинство населения бежало за перевал, оставшиеся укрылись в лесах и горах» [7, с. 237]. Несмотря на мощное силовое давление со стороны грузинских войск, как отмечает М.М. Блиев, «осетины сумели еще сохранить коридор, по которому тысячи и тысячи беженцев растянувшейся лентой двигались в сторону Рокского перевала, чтобы перейти через него и найти убежище в Северной Осетии. Значительная часть населения, оказавшаяся отрезанной от подступов к Рокскому перевалу, была вынуждена отходить в горы к другим перевалам и добираться в Дигорию или Балкарию... Это продолжалось 14, 15, 16 и 17 июня...» [1, с. 366-367].

Таким образом, в июне 1920 г. мирное население вынуждено было в спешном порядке бежать через перевал в Северную Осетию. Десятки тысяч людей оказались изгнанными из своих домов, несколько тысяч – убиты, более пяти тысяч осетин погибло во время бегства от карателей при переходе через горы (от холода, голода, а также начавшегося тифа и туберкулеза!). На июль того же года в Северной Осетии зафиксировали около 20 тыс. беженцев [2, с. 390]. В общей сложности более 130 селений оказалось уничтоженными, поголовно угнан крупный и мелкий рогатый скот, разграблен урожай. Согласно опубликованной в 1930-е гг. статистике, «убитых и погибших при отступлении было 4775 человек, избитых до смерти – 499 чел., несколько человек было заживо сожжено. Количество изнасилованных женщин не поддается учету. Посевов погибло – зерна из урожая 1919 г. на сумму 167707 рублей. Гибель скота – свыше 80%» [6, с. 29]. После установления советской власти в Грузии была создана специальная правительственная комиссия для определения общего материального ущерба, нанесенного в результате грузинской карательной экспедиции. В результате ее работы общий ущерб в денежном выраже-

нии оценили в 3 317, 5 тыс. рублей золотом [5, с. 104-105].

Результаты. Отметим, что отношения грузинских властей и осетинского населения не сложились с самого начала, и конфликт постепенно перерос из политико-экономического в этнический (кровавая экспедиция 1920 г. – прямое тому подтверждение!). Таким образом, можно четко заявить, что правительство ГДР проводило откровенно дискриминационную политику в отношении осетинского населения республики.

Пиком подобной политической линии стала масштабная и ничем не прикрытая этническая чист-

ка осетинского населения, проведенная в 1920 г. главным образом силами Народной гвардии Грузии, где проповедовалась откровенно националистическая идеология. Урон, причиненный местному осетинскому населению, нанесен поистине трудно поправимый, потери среди него были огромными. Восстановительный период, уже в советское время, занял много лет. Именно этот временной промежуток представляется базовым в том тяжелейшем и кровавом грузино-осетинском конфликте, горячую фазу которого мы наблюдали в 1990-е и затем снова стали очевидцами его обострения в 2000-е гг.

Литература

1. Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношениях. М.: Издательство «Европа», 2006. 472 с.
2. Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Ордзоникидзе: Ир, 1972. 542 с.
3. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917 – 1921. Документы и материалы / Сост. И. Н. Цховребов. 2-е изд. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1960. 312 с.
4. Ванев З. Н., Догуз П. В. Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957. 60 с.
5. Геноцид осетин: 1920 год. Документы и материалы / сост. Р. С. Бзаров. Цхинвал: Ирыстон, 2009. 111 с.
6. XV лет Советской Юго-Осетии. Сталинир, Госиздат Юго-Осетии, 1935.
7. Джугели В. Тяжелый крест. Записки народогвардейца. Тифлис, 1920. 286 с.
8. Дзидзоев В. Д., Дзугаев К. Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал: Ирыстон, 2007. 271 с.
9. Квинитадзе Г. Мои воспоминания в годы независимости Грузии, 1917-1921. Париж: YMCA-Press, 1985. 471 с.
10. Кинг Ф. Националисты поневоле? Социал-демократия и национальная независимость в Грузии в 1918-1921 гг. // Кавказский сборник. Т. 12(44) / Под ред. В. В. Дегоева. М.: Аспект-Пресс, 2020. С. 77-102.
11. Махарадзе Ф. И. Советы и борьба за советскую власть в Грузии 1917-1920 гг. Тифлис: Госиздат Грузии, 1928. 370 с.
12. Муханов В. М. «Социализм виноградарей», или история Первой Грузинской республики. М.: Кучково поле, 2019. 928 с.
13. Муханов В. М. О начальном этапе грузино-абхазского конфликта // Этнополитические конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке и механизмы их урегулирования. Сборник трудов конференции. Ростов н/Д, 2022. С. 81-86.

References

1. Bliev MM. South Ossetia in conflicts of Russian-Georgian relations. Moscow: Publishing house "Europe"; 2006. 472 p. (In Russ.)
2. The struggle for Soviet power in North Ossetia. Collection of documents and materials. Ordzhonikidze: Ir; 1972. (In Russ.)
3. The struggle of the working people of South Ossetia for Soviet power. 1917-1921. Documents and materials / comp. IN Tskhovrebov. 2nd ed. Stalinir: State Publishing House of South Ossetia; 1960. 312 p. (In Russ.)
4. Vaneev ZN, Doguzov PV. From the history of the struggle of the working people of South Ossetia for Soviet power. Stalinir: State Publishing House of South Ossetia; 1957. 60 p. (In Russ.)
5. Ossetian genocide: 1920. Documents and materials / compiler RS Bzarov. Tskhinvali: Iryston; 2009. 111 p. (In Russ.)
6. XV years of Soviet South Ossetia. Stalinir, State Publishing House of South Ossetia; 1935. (In Russ.)
7. Dzhugeli V. Heavy cross. Notes of a People's Guard. Tiflis; 1920. 286 p. (In Russ.)
8. Dzidzoev VD, Dzugaev KG. South Ossetia in retrospect of Georgian-Ossetian relations. Tskhinvali: Iryston; 2007. 271 p. (In Russ.)
9. Kvinitadze G. My memories during the years of independence of Georgia, 1917-1921. Paris: YMCA-Press; 1985. 471 p. (In Russ.)
10. King F. Reluctant Nationalists? Social democracy and national independence in Georgia in 1918-1921 in Caucasian collection. Vol. 12(44). Ed. VV Degoeva. Moscow: Aspect-Press; 2020. P. 77-102. (In Russ.)
11. Makharadze FI. Soviets and the struggle for Soviet power in Georgia 1917-1920. Tiflis: State Publishing House of Georgia; 1928. 370 p. (In Russ.)
12. Mukhanov V.M. "Socialism of winegrowers", or the history of the First Georgian Republic. Moscow: Kuchkovo pole; 2019. 928 p. (In Russ.)
13. Mukhanov V.M. On the initial stage of the Georgian-Abkhaz conflict. Ethnopolitical conflicts in the Caucasus and the Middle East and mechanisms for their resolution. Collection of conference proceedings. Rostov-on-Don; 2022. P. 81-86. (In Russ.)